

Сюй Мо Нин дико смеялся, длинный меч в руке Вэнь Аня был классом, отличным от его достижений, что было эквивалентно разнице между человеческим королем и бессмертным классом.

"Хуже, чем свинья или собака, сегодня я укушу тебя до смерти даже пастью". Ярость Вен Аня была высокой, его новорожденный сын был почти отравлен, любой бы сошел с ума.

Вэнь Ань подтолкнул свой длинный меч, меч qi пересекающий, холодный и свирепый, подпрыгивающий к Сюй Мо Нин, кончик меча, как ядовитая змея, ударяя ножом в горло противника с шипящим потрескивающим звуком.

Сюй Мо Нин смеялся, сардонно, призывая к аркану, золотой свет течет, его тело движется, чтобы позволить меч Вэнь Ань, чтобы проткнуть его грудь, как аркан защищал его, он не мог проникнуть вовсе, он поднял руку и ударил его, Вэнь Ань был вынужден вернуться назад.

Клинк, клинк и искры, разбрызганные повсюду.

Удары Вэнь Аня были недалеко от точки, но все они были заблокированы Сюй Мо Нин со своей броней.

Вен Ан был немного бешеным, его дыхание охватило его, и его меч был настолько холоден, что голубые каменные плиты на земле были вырезаны трещинами, уничтожая столы и стулья, где бы он ни проходил.

Но неспособность причинить вред Сю Мо Нин была тщетна.

"Ах..." рычал Вэнь Ан, кончик меча на груди Сю Мо Нин, его культивация шла безумно быстро, но на самом деле он сверг Сю Мо Нин задом наперед.

Сюй Мо Нин сумел только протолкнуть свой ремень, меч Вэнь Аня даже не мог подойти к нему, и не мог не смеяться дико: "Вэнь Ань, почему ты как пизда, давая тебе даже не можешь убить меня".

"Старший брат, ты можешь помочь А Па?" Вэнь Руйи переехал, его маленькое жалкое лицо, зная, что Чу Му может победить Сю Мо Нин.

"Ты знаешь, почему твоя Абба хочет убить Сюй Морнингс?" Чу Чунь спрашивал.

Вэнь Руйи кивнул: "Потому что дядя Сюй - плохой человек, и он хочет навредить брату".

Чу Чу Чуен слегка кивнул и продолжил: "Тогда, по-твоему, он заслуживает смерти?".

"The!" Без малейших колебаний, Вэнь Руйи сказал четким голосом: "Мой младший брат только что родился, он ничего не знает, дядя Сюй хочет, чтобы его младшего брата убили, поэтому он заслуживает смерти".

Чу Чунь слегка кивнула, правильно и неправильно были четко различимы, не только Вэнь Руйи была чрезвычайно талантлива, у нее также было доброе сердце.

"Хорошо, я помогу тебе А Па".

"Спасибо, старший брат".

Чу Чу Чуань поднял руку, и вспыхнули бушующие фиолетовые рябь, мгновенно заключив в

тюрьму десять метров пространства вокруг Вэнь Аня и Сюй Мо Нин, которые были в бою.

Как будто двое, которые сражались, были под заклинанием фиксации и были прямо застыли на месте, а Вэнь Ань все еще держал свой меч на груди у Сюй Мо Нин.

Мэн Цзиньхай, Чжао Гуансюань видели эту сцену, и их души улетели в страхе.

Все присутствующие чувствовали, как их ноги и желудки ослабевают, и их тело не могло не дрожать.

Сдерживающий космос, это был метод Золотого Бессмертного.

Этот Лю Тяньхэ был Золотым Бессмертным?

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

Сцена была смертельно тихая, все даже не осмеливались дышать, этот город Тонган даже никогда не видел Человека Бессмертного, не говоря уже о Золотом Бессмертном, это был просто пугающий ритм.

Эксперт уровня Золотого Бессмертия, в Бессмертной Доменности появились только те великие державы, которые появились одна или две.

Боюсь, что у четырёх семей вершин Юань, Ма, Гу и Ван не так уж и много Золотых Бессмертных.

Одного Золотого Бессмертного было достаточно, чтобы легко истребить сотни или тысячи городов Тонгана, это было слишком страшно.

Все дрожали.

Чу Хун слегка поднял руку, а затем яростно схватил ее, только чтобы услышать взрыв, когда секретная броня высшего класса на теле Сюй Мо Нин взорвалась прямо на куски.

Несмотря на то, что Сюй Мо Нин был заключен в тюрьму, его мысли все еще были ясны, и его испуганные глаза вспыхнули, когда он увидел, как его броня взорвалась.

Чу Чу протянул руку и мягко поднял ее.

Пространственная сдержанность непосредственно исчезла.

"А..." в ужасе кричала Сюй Мойнен.

Пуф!

Без защиты арканов, длинное слово Вэнь Аня прошло прямо сквозь его грудь.

"Ты..." Сюй Мо Нин повернулся к Чу Чу с трудом, с неохотой в глазах, он знал, что Чу силен и может убить Му Ци, поэтому он выбрал такой туманный и злобный способ отомстить, и Чу все еще видел его насквозь.

"Ты умрешь?" Вэнь Ань яростно бросился на шею Сюй Морнина, повсюду брызгая кровью, и холодной вспышкой добавил еще один меч.

Чу Чу снова поднял руку, сняв запрет Мэн Чжинхая.

Хула!

Мэн Цзиньхай взял инициативу в свои руки, и все опустились на колени, только Вэнь Руйи по глупости стоял рядом с Чу Чунь.

"У Мэн Чжинхая есть глаза, но нет жемчуга, и он поспешил к старшему, пожалуйста, накажите меня." Голос Мэн Чжинхая дрожал, втайне говоря, что его глаза были очень длинными на его заднице, оскорбляя Золотого Бессмертного, это действительно был не просто смертный приговор, теперь он только надеялся, что Чу Хунна наказать его будет достаточно, не вмешивайте в это особняк городского хозяина.

Вэнь Ань также стояла на коленях на земле, также обильно потея, тайком взглянув на Вэнь Руксана, Вэнь Руксана также была полна ужаса, казалось, что она знала только о выращивании Чу Хунна.

Он увидел, что Вэнь Руйи все еще глупо стоит, и поспешил сказать: "Руйи, быстро встань на колени".

В эту эпоху, когда сильнейшие были самыми сильными, видеть Золотого Бессмертного и не стоять на коленях - это было капитальным преступлением.

Вэнь Руйи поплакал и тоже собирался встать на колени, но его отодвинул Чу Сюнь и безразлично сказал: "Вы, ребята, тоже вставайте".

Толпа смотрела на меня, я смотрел на тебя, никто из них не осмеливался встать, ключ в том, что Мэн Чжинхай все еще стоял на коленях.

"Старший простите меня, я обидел вас, я признаю, что либо убил, либо расчленил вас, пожалуйста, не смущайте мою семью." Лицо Мэн Чжинхая было бледным, думая о том, что он сделал с Чу Хуном.

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

Отношение, он был настолько испуган, что его душа дрейфовала, что он не мог потянуть.

"Когда я говорил, что собираюсь наказать тебя, встать и встать." Чу Хун нахмурился.

Мэн Чжинхай все еще не осмеливался вставать, это был Золотой Бессмертный ах, он оскорбил Золотого Бессмертного, это было преступление, караемое смертной казнью.

Чу Хун нахмурился: "Хотите, чтобы я помог вам всем подняться"?

Мэн Цзиньхай вздрогнул и спокойно взглянул на выражение Чу Хуна, затем на Вэнь Ань и Чжао Гуаньшуань.

Вэнь Ань и Чжао Гуансюань опустили головы, осмелившиеся угадать, о чем думает Золотой Бессмертный, ищущие смерти.

Мэн Чжинхай скрипел зубами и яростно встал, это все равно смерть, а что если Чу Хун действительно не виноват в этом? В результате его ноги стали мягкими, как спагетти, и он встал на полпути и упал головой с ног на пятки, что было беспорядочно.

Вэнь Руйи молодой, увидеть эту забавную сцену не может не смеяться, это может напугать душу Вэнь Аня.

Мэн Цзиньхай боролся несколько раз, отрубленные снова, встал, повесив голову, как смертный приговор, ожидая, чтобы пойти на казнь, голова не осмеливается поднимать, тело трясется, как сито мясо.

Если бы это был любой другой Золотой Бессмертный сегодня, он бы оставил всю мэрию без единой собаки или курицы.

На самом деле, он просто хотел отшлепать Мэн Цзиньхай до смерти, но думая, что сегодня большой день семьи Вэнь, и с его ребенком, который скоро придет, не было необходимости увеличивать убийства напрасно по этому маленькому вопросу.

"Не бойся, если я хочу тебя убить, зачем мне с тобой тут нести чушь, маленькая ратуша может быть уничтожена поднятой рукой". Чу Чун Дао.

Мэн Чжинхай понял, что Чу Хун на самом деле не виноват, и вздрогнул: "Спасибо, Старший Лю, что не убил меня, спасибо, Старший Лю, за вашу великую доброту..."

"Венан". Чу Чунь открыл рот.

Вэнь Ан поспешил подняться на фронт и вежливо сказал: "Старший Лю, прошу командовать".

Чу Хун вытащил камень низшего духа и пальцами, похожими на нож, вырезал медальон размером с нефритовый и вырезал на нем фигурку.

"Это для твоего младшего сына, носи его близко к своему телу, недалеко от тела будет трудно для недалекого Луо Золото Бессмертного навредить ему." Чу Чунь сказал.

Ноги Вэнь Аня ослабевали, его лицо было залито экстазом и волнением, Чу Хунь имел в виду, что нося этот нефритовый медальон, не пытайся ранить его маленького сына, если он был меньше, чем Великий Луо Золотой Бессмертный культиватор.

"Спасибо, Старший Лю..." поклонился Вэнь Аню, его руки дрожали, когда он его получал.

Окружающие люди все горели глазами, полными зависти, но с Чу Сянем здесь они, естественно, не осмеливались иметь злые помыслы, только зависть.

"Ладно, вы, ребята, продолжайте волнение, я уйду первым!" Чу Чунь сказал и повернулся к выходу.

"Уважительное прощание со старшим Лю".

Все снова упали на колени, вежливо отсылая Чу Хуна.

.....

(Конец главы)